

0355



HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Диона Бранд
**ИСТИННЫЙ
ДАР**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Фиона Бранд
Истинный дар

«Центрполиграф»

2012

Бранд Ф.

Истинный дар / Ф. Бранд — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Не так-то просто смириться с предательством любимого человека. А еще сложнее это сделать, если он неожиданно стал твоим боссом и теперь мозолит глаза, появляясь везде в сопровождении невесты. Но Карла Амбрози не желает сдаваться без боя: она обязательно выяснит, действительно ли Лукас остыл к ней...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фиона Бранд

Истинный дар

Глава 1

Лукас Атреос выполнял последнее упражнение на тренажере, когда зазвонил его мобильный. Яркие солнечные лучи проникали сквозь окна спортзала. Он взял телефон. Его личный номер знали немногие, и только двое могли помешать его утренней тренировке.

– Да, – резко ответил он.

Разговор со старшим братом Константином, генеральным директором многомиллионной компании «Атреосгруп», принадлежавшей их семье, был коротким. Положив телефон на стол, Лукас вдруг осознал, что за эти несколько секунд очень многое изменилось.

Константин собирался жениться, и это сильно осложняло Лукасу жизнь. До свадьбы оставалось меньше пары недель.

Невестой была Сиенна Амбрози – глава компании «Жемчуга Амбрози» в Сиднее. Она была сестрой женщины, которой Лукас был крайне увлечен. Хотя словом «увлечен» нельзя описать страсть и почти наркотическую зависимость, владеющих им уже два года.

Снова раздался звонок. На этот раз Лукасу не надо было даже смотреть на экран телефона: он точно знал, кто это был. Карла Амбрози. Длинные роскошные волосы, медовый загар, светло-голубые глаза, изящная фигура, при виде которой мужчины застывали с открытым ртом.

Он упорно старался бороться с желанием, острым и жгучим, подавляющим его силу воли. Когда его девушка Софи погибла в автокатастрофе, Лукас пообещал себе больше не поддаваться страстям и не терять голову.

Но уже два года он регулярно нарушал клятву. Больше он этого делать не станет.

Ему так хотелось взять трубку и наконец услышать ее голос, но он не поддался соблазну, и через секунду телефон затих.

Откинув со лба прядь влажных черных точно смоль волос, Лукас пошел в душ. Он был в прекрасной форме. Если бы он родился пару веков назад, то мог бы стать хорошим воином. Сегодня полем битвы был стол совещаний, и борьба шла за акции и золото, добытое на хребте крупнейшего из Медейских островов. В бизнесе Лукасу не было равных, а вот с личной жизнью дела обстояли плохо.

Он разделся, включил душ и встал под струю ледяной воды.

Если он продолжит эти отношения, то в итоге женится на женщине, которая ему совсем не подходит.

Он вновь попался на крючок: это было уже второе смертельно опасное влечение. Вторая Софи.

Забывать о чувствах и желаниях, стать хладнокровным – вот его единственный путь. Ради них обоим ему надо найти способ положить конец отношениям, которые с самого начала были обречены на крах.

Однажды он уже пытался порвать с Карлой, но ничего не вышло. На этот раз все должно получиться.

Лукас собирался сказать ей сегодня.

Лунный свет освещал Медейские острова, когда машина Карлы Амбрози остановилась у неприступных ворот дворца Атреосов.

Фотографы, нанятые для свадьбы ее сестры, сбежались к маленькой арендованной машинке небесно-голубого цвета. Она намеренно опоздала и, приехав уже ночью, совершенно не ожидала такого приема.

Охранник постучал в окно. Она на пару дюймов опустила стекло и протянула ему приглашение на ужин, посвященный грядущей свадьбе. Охранник едва заметно кивнул, просунул листок обратно через узенькую щелку и пропустил ее.

Она слышала о приезде Лукаса из утренних новостей. Карла уже и машину его видела, когда прогуливалась по прибрежной части города.

Лимузин сопровождала охрана, и его было трудно не заметить. Тонированные стекла не дали ей рассмотреть, кто сидел внутри. Она конечно же сразу принялась звонить и отправлять бесконечные сообщения Лукасу. Они договорились встретиться, но, к сожалению, как раз на то время Карле назначили интервью с известным американским телеведущим.

Со дня на день выходила новая коллекция ювелирных украшений «Амбрози», и шумиха вокруг свадьбы Сиенны была просто великолепной возможностью, чтобы сделать рекламу. Конечно, Карле совершенно не хотелось отменять встречу, но она надеялась, что Лукас – с его отношением к бизнесу – все поймет, ведь работа для них обоих была важнее всего. К тому же она увидит его сегодня вечером.

Острая головная боль, которая не давала Карле покоя почти весь день, только усиливалась от вспышек камер. Боль была явным сигналом того, что Карле непременно надо сбавить обороты, остыть, расслабиться. Она любила, чтобы все было идеально, и ради этого отдавала много сил и здоровья.

Подруга – и лечащий врач в одном лице – посоветовала ей перестать изводить себя. Карла всегда очень скрупулезно планировала каждую секунду своей жизни. Даже вещи у нее в шкафу были разложены в строгом порядке – по цветам. Карла за неделю вперед решала, что надеть. К отношениям она подходила также основательно: вела список мужчин. Если очередной кандидат не подходил ей по каким-то параметрам, она безжалостно вычеркивала его.

Карла медленно ехала вперед – сегодня она решила игнорировать внимание публики. После того как в прессе напечатали о ее с Лукасом отношениях, она уже два года делала все возможное, чтобы о них забыли.

Вражда семей Атреос и Амбрози и боль из-за сорвавшейся помолвки сестры были уже в прошлом. Сейчас все это казалось сказкой со счастливым концом. История же с Лукасом сегодня должна благополучно завершиться.

Послышался рев мотора, и мимо пронесся черный автомобиль.

Это был Лукас.

Сердце ее забило чаще. Наверное, он возвращался с совещания или из загородного домика, который арендовали Карла с сестрой и матерью. Возможно, он хотел заехать за ней.

Журналисты бросились к «мазерати» Лукаса. Карла прибавила газу. Вскоре ей открылась вся прелесть дворца, который раньше она видела лишь на обложках журналов.

Она остановилась у входа. Ее ослеплял яркий свет фар черного автомобиля. Карла внезапно почувствовала себя такой уязвимой и незащищенной. Она взяла маленькую красную сумочку, идеально подходившую к платью, вышла из машины и поспешила к «мазерати».

Карла жмурилась от яркого света – ее глаза стали слишком чувствительны после сильной лихорадки, которую она подхватила, когда была с Лукасом в Таиланде.

Она до мелочей продумала тот отдых. Она мечтала о романтическом приключении, которое должно было завершиться предложением руки и сердца. Но надежды рухнули, и Лукасу пришлось исполнять роль сиделки.

Дверца машины резко распахнулась. Казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. После долгого мучительного ожидания она наконец увидит его.

Происходящее между ними сложно было назвать отношениями. Карла старалась, чтобы им было спокойно и легко; Лукаса вполне устраивали их недолгие, но столь волнующие и страстные встречи. Карле же было этого мало. Она притворялась пленительной, беззаботной любовницей, не показывая свою истинную сущность. Конечно, страсть – это прекрасно, но ей-то непременно нужно было держать все под контролем, знать, к чему приведет их связь. И страшнее всего для Карлы была неизвестность.

Платье, купленное специально ради Лукаса, было великолепно. Клара походила на греческую богиню.

Она замерла – он медленно вышел из машины.

На Лукасе был элегантный, дорогой костюм, крупное кольцо с печаткой блестело на пальце. Карла сразу вспомнила, как он, обнаженный, сильный, загорелый, лежал в ее спальне на белоснежных простынях, и ее тут же бросило в жар.

Их взгляды встретились, и Карла вдруг поняла, что то, что кипело и бурлило между ними все это время, невозможно будет держать в тайне. Она слишком сильно хотела его. Она ждала этого целых два года. Сиенна была так охвачена горем, когда Константин бросил ее на глазах у всех, что Карла просто не могла встречаться с его младшим и конечно же более привлекательным братом. Это было бы предательством с ее стороны.

Но сегодня им незачем было скрываться.

Карла, слегка пошатываясь на высоких каблуках, ринулась в объятия Лукаса. Она почувствовала знакомый запах одеколона, и голова ее тут же закружилась – вновь прикоснуться к нему после долгой разлуки было так волнительно.

Легкий прохладный ветерок играл с ее мягкими волосами. Она потянулась к нему и прижалась, казалось, их сердца бьются в унисон.

Глаза ее предательски наполнились слезами.

Карла боялась сказать ему о последствиях лихорадки, боялась того, что может произойти. Лукаса всегда окружали ослепительные, роскошные женщины, и ей стоило немалых усилий всегда хорошо выглядеть, чтобы не проигрывать им. А когда в Таиланде у нее поднялась высокая температура, ни о какой красоте не могло быть и речи.

Лукас обнял ее. Карла подняла голову, но он тут же отстранился. Она вновь шагнула к нему на встречу, но Лукас лишь взял ее за руки.

– Карла, – сказал он. Медейский акцент почти исчез, сменившись американским, но голос остался таким же низким и соблазнительным. Карла снова почувствовала приятное волнение. – Я никак не мог тебе дозвониться. Почему ты не брала трубку?

Этот заурядный вопрос мгновенно вернул ее к реальности.

– Я отключила телефон, пока была на интервью, а потом его пришлось поставить на зарядку.

Потом она просто бросила аппарат в сумку, забыв его включить.

Лукас отпустил ее руки, оставив на них теплые следы прикосновения.

– Извини, – пробормотала она.

Он ничего не ответил.

– Прости, что не смогла встретиться с тобой раньше, но ты ведь здесь почти весь день провел. Если бы ты действительно хотел, мы могли бы вместе пообедать.

Вдруг раздался громкий хлопок – это закрылась дверца «мазерати». Карла обернулась и увидела женщину, появившуюся из машины.

Сердце у Карлы сжалось от отчаяния.

Шелковистые темные волосы были аккуратно собраны на затылке, а безупречную фигуру подчеркивало шелковое платье нежного перламутрового оттенка.

В глазах у Карлы потемнело. Ей казалось, что все это происходит не наяву, что ей снится дурной сон.

Они с Лукасом договаривались, что могут иметь отношения с другими, чтобы хоть как-то отвлекать внимание прессы и сохранять все в тайне, но только не здесь, только не сейчас.

Карла сделала шаг назад.

Она посмотрела Лукасу в глаза и впервые с момента их встречи увидела, каким чужим он стал.

Она прерывисто дышала. У него кто-то есть? Такого поворота событий она не ожидала. Нет, этого не может быть.

Что-то в его взгляде еще давало надежду.

– Думаю, ты знакома с Лайлой, – безжалостно произнес Лукас.

Как только Лайла повернулась и свет с открытой веранды озарил ее лицо – острые скулы, необычный разрез глаз, – Карла сразу узнала ее:

– Ну конечно знакома. – Она еле заметно кивнула ей.

Сейчас взгляд Лайлы выражал оскорбительное сочувствие.

Карла растерялась. Как Лукас мог все рассказать Лайле Коул? Семья Коул работала на компанию «Амбрози» много лет. Еще дедушка Карлы дал работу матери Лайлы в Бруме. Да и сама Лайла была их главным дизайнером.

Двери дворца распахнулись, и наружу хлынули громкие звуки музыки. Карла никак не могла прийти в себя.

Появился высокий, элегантно одетый мужчина – личный помощник Константина, – произнес что-то на испанском и жестом пригласил их войти.

Лукас пропустил обеих дам вперед. Карла направилась к широкой лестнице. Она совершенно забыла, что гравий мог испортить ее туфли. Все сегодня было для Лукаса: и платье, и драгоценности, и даже нижнее белье! И все пошло к чертям.

С каждым шагом она чувствовала пропасть, разверзшуюся между ними. Безразличие, казалось, росло с каждой секундой. Лукас приобнял Лайлу за талию, поддерживая ее, когда она аккуратным, изящным движением руки подхватила подол платья. Сердце Карлы сжалось от боли. В эту самую секунду ее охватил страх потерять что-то по-настоящему ценное.

В бизнесе Лукас был очень жесток: он никогда не останавливался, сносил все преграды.

Сегодняшний день обернулся катастрофой – Карлу только что беспощадно бросили.

Глава 2

Карла убрала прядь темных волос за ухо. Прическа вдруг показалась ей слишком уж роскошной для семейного торжества. Карла, словно во сне, вошла в нарядную гостиную. Там были Томас и несколько членов семьи Атреос, включая Константина, его младшего брата Зейна и мать Лукаса, Марию Терезу. Сиенна болтала со своей матерью – Маргарет.

В облегающем платье кремового цвета Сиенна выглядела великолепно. Она первая поздоровалась с Карлой, тепло обняла ее, как будто не видела целую вечность, хотя сестры провели вместе все утро, в подробностях обсуждая предстоящее празднество.

Сиенна взяла Карлу за руку и недовольно спросила:

– С тобой все в порядке? Ты какая-то бледная.

– Все хорошо, я просто торопилась и не ожидала, что журналисты будут сидеть в засаде у ворот. – Карла попыталась улыбнуться. – Ты же меня знаешь, я никогда не откажусь засветиться, но они набросились на меня, как стая голодных волков.

К ним подошел Константин, высокий и представительный мужчина. Он тоже обнял Карлу, будто намекая, что и она скоро станет членом самой богатой и могущественной семьи Медейских островов.

Затем она поздоровалась с матерью. Если бы в гостиной никого, кроме них, не было, Карла спрятала бы лицо на груди у матери и разрыдалась. Но она не могла позволить себе подобного поведения на глазах у присутствующих.

Официант разносил шампанское. Взяв с подноса бокал, Карла поймала на себе взгляд Лукаса. Она сжала тонкую ножку.

«Ничего не говори. Не надо неприятностей», – молила она саму себя.

Карла сделала большой глоток шампанского:

– К сожалению, все эти допросы журналистов просто сбили меня с толку. Зато теперь, когда Лукас приехал с Лайлой, все клеветнические слухи о наших отношениях наконец утихнут.

Сиенна мрачно посмотрела на Карлу:

– Неужели они вновь вспомнили старую добрую историю?

– Ну, твоя сказка закончилась счастливо, и теперь они пытаются найти, чем бы пожить на пустом месте.

– Надеюсь, ты никого там не убила в припадке гнева? Врач не нужен?

– На этот раз нет. – Карла заметила, как Лукас неодобрительно посмотрел на нее, когда она вновь отпила шампанского. – Не забывай, что два года назад врач был нужен мне, а не репортерам.

После ночи, проведенной с Лукасом, Карла выяснила, что отец заключил сделку с семьей Атреос, по условиям которой ему причиталась крупная сумма денег после помолвки Сиенны и Константина. Тогда Лукас заподозрил ее в корысти.

Карла расслабила пальцы, сжимавшие бокал.

– Ах, как им нравится копаться в твоей личной жизни! – заметила Сиенна.

– Особенно когда даешь им для этого повод.

Два года назад, уязвленная обвинениями Лукаса, Карла во всеуслышание заявила, что он ее совершенно не интересует. Журналисты от души приукрасили ее слова.

Сиенна ушла встречать гостей, а Карла принялась осматривать изысканно обставленную в итальянском стиле гостиную.

Глаза Лукаса вспыхнули, когда он подошел к Карле, будто нарочно напоминая о былой страсти. Как-то он признался, что, охваченный безудержным желанием, не может уснуть по ночам.

– Наверное, сюда съехались журналисты со всех уголков страны, – произнесла она.

– Возможно. Я привык к такому вниманию.

– Жалко, что им не о чем написать. Это было бы неплохо для компании. – Карла широко улыбнулась. – Говорят, всякая реклама хороша. Хотя, думаю, оно бы того не стоило, ведь тогда мое имя втоптали бы в грязь.

Взгляд Лукаса похолодел, огонек потух.

– В таком случае можешь спать спокойно, я никому не рассказываю о своих любовных связях.

Карлу внезапно охватил гнев.

– Ты слишком легкомысленно относишься к отношениям, Лукас.

– Я? Нет, я серьезен. А вот ты... Устанавливаешь какие-то правила... – Внезапно Лукас приблизился. – Послушай, ты ведь знаешь, что другого выбора у меня не было, – мрачно произнес он.

– Выбор есть всегда – можно было просто сказать правду. – Губы Карлы задрожали. – Я хотела защитить Сиенну и свою семью. А что еще мне оставалось делать? Явиться на ужин в дом родителей и заявить, что я...

– Спишь со мной?

Теплый тон заставил сердце Карлы биться чаще.

– Я хотела сказать – встречаюсь с одним из Атреосов. – Внутри у нее все кипело.

Сиенна, встретив гостей, вернулась и встала между ними:

– Ну все, детишки, передохните немного.

Тут же появился и Константин.

Лукас ухмыльнулся и, соблазнительно приподняв бровь, позвал свою спутницу:

– Думаю, Лайла не нуждается в представлении.

Последовали вежливые приветствия и быстрые рукопожатия. Лайлу безоговорочно приняли в семью Атреос. Но встреча с Марией Терезой была, конечно, самым важным событием. Карла прекрасно знала, что Лукас еще ни одну из своих пассий не удостоил чести быть представленной матери.

Лайла выглядела очень спокойной, она улыбалась и, казалось, светила от радости.

Карла вдруг вспомнила, как пару месяцев назад на выставке в Европе они с Лайлой разговаривали. Тогда Лайла призналась, что в свои двадцать девять сознательно оставалась одинокой.

Карла мало знала о ее прошлом: лишь то, что та была внебрачным ребенком; мать вырастила Лайлу без отца, денег постоянно не хватало. В какой-то момент Лайла, напуганная нищетой, решила беречь девственность до свадьбы – боялась повторить участь матери.

И пока Карла тратила свои силы на поиски идеального мужчины, Лайла задалась целью непременно выйти замуж. Ее план был продуман до мельчайших деталей. Она позаимствовала идею о списке мужчин у Карлы, усовершенствовала его. Теперь он включал четкий перечень требований к кандидату и больше походил на трудовой договор. Она-то, в отличие от Карлы, сохранила себя до свадьбы, осталась невинной – это в двадцать первом веке!

Раньше Лайла ни с кем никогда не встречалась. Карла знала, что иногда она ходила с ее соседом нетрадиционной ориентации на деловые ужины, а он, в свою очередь, сопровождал ее на вечера благотворительности. Это были просто дружеские отношения.

Карла глотнула шампанского. Все внутри у нее сжалось. Теперь ей все стало понятно.

Лайла была здесь с Лукасом, потому что выбрала его. Ему предназначалось стать ее мужем.

В Карле закипела злость. В свое время их с Лукасом отношения держались в секрете из-за семейной вражды; Лайла же стремилась к гласности. Что ж, хороший расклад для Лукаса. Видимо, он никогда и не думал жениться на Карле.

Официанты подавали охлажденные напитки и изысканные закуски на больших подносах. Карла заставила себя съесть маленькую ракушку из теста, наполненную нежным муссом из морепродуктов. Она немного захмелела от выпитого, но плохое предчувствие не исчезало.

Конечно, Лайла Коул была красивой женщиной, но ведь это Карлу должны были с такой легкостью принять в семью Атреос. Ее, а не Лайлу.

Праздник был в полном разгаре. Все больше друзей и родственников присоединялись к веселью. Оставив бокал на ближайшем столике, Карла вышла на большой, отделанный камнем балкон с видом на море.

Окруженная людьми, она чувствовала себя неловко, и, как ей казалось, здесь она была лишней. Карла протиснулась сквозь толпу к перилам, и ее взору открылся прекрасный пейзаж. Дул легкий морской ветерок, играл с ее волосами. Тонкая ткань платья, развеваясь, обнажала стройные ноги.

Лукас пристально смотрел на Карлу. В его взгляде не осталось ни следа от жгучей страсти, было лишь осуждение.

Она обернулась, заметила Лукаса и одернула платье. Тут же к нему подошла Лайла, и Карла окончательно упала духом. Она вдруг почувствовала себя вульгарной дешевкой по сравнению с этой невинной особой, одетой просто, но элегантно. Карла едва заметно покраснела, вспомнив, что было у нее под платьем. Элегантность? Нет, дерзкая сексуальность! Белье, предназначенное для соблазнения.

Такой яркий наряд словно кричал, звал Лукаса. Карле пора было научиться скрывать свои чувства.

Она наконец отвела взгляд от возлюбленного и посмотрела на море, на лунный свет, отражавшийся в воде.

Резкий порыв ветра растрепал волосы, на несколько секунд лишив ее возможности видеть. Она пыталась поймать взлетающий подол своего наряда. Вдруг чьи-то сильные пальцы сомкнулись на ее запястье. Это был Зейн Атреос.

– Осторожно! Я тебя держу. Давай отойдем отсюда, пока ты не упала.

Его голос звучал мягко и спокойно. Акцент был американским, что неудивительно, ведь его мама была родом из Калифорнии, где вырос и он сам. У Зейна была интересная жизнь: о его любовных приключениях слагали легенды. Из всех трех братьев он был самым дружелюбным. Карла даже пожалела, что влюбилась в Лукаса, а не в него.

– Ты меня спас, спасибо.

Он загадочно посмотрел на нее:

– Всегда готов помочь прекрасной женщине, когда ей грозит опасность.

На щеках у Карлы заиграл румянец. Она была уверена, что под опасностью он имел в виду не ветер, а Лукаса.

Зейн потянул Карлу к каменной, обвитой плющом стене.

– Принести что-нибудь выпить? – спросил он.

– Почему бы и нет? – сказала она.

Карла бросила осторожный взгляд на Лукаса: он стоял рядом с Лайлой, положив руку на перилы за ее спиной, всем своим видом пытаясь показать, что она принадлежала ему. Карла вдруг почувствовала, как в ее сердце зародилась надежда. Что-то подсказывало ей, что у них дело до постели еще не дошло.

Мимо них проходил официант, и Зейн взял бокал с подноса и подал его Карле:

– Думаешь, они уже переспали? – мрачно поинтересовался он.

– Откуда мне знать? – Карла была унижена. Зейн видел правду.

Ей вдруг стало интересно, как он обо все догадался.

– Да не волнуйся, я просто так спросил, – легко произнес он.

Карле стало легче от этих слов, и она сделала глоток шампанского. Через пару секунд голова ее закружилась, и она решила больше не пить.

Зейн больше не смотрел на Карлу, все его внимание было приковано к Лайле. И тут Карла поняла, что она была не единственной на этом празднике, кто пытался побороть соблазн.

– Ты хочешь ее, – сказала она.

– Возможно, но я не вхожу в список потенциальных мужей. Ты интересуешься искусством? – Он неожиданно сменил тему.

– Конечно, – немного удивленно ответила Карла.

– Если не хочешь и дальше стоять на таком ужасном ветру, я могу показать тебе нашу галерею.

Карла уже видела большую картинную галерею с семейными портретами Атреосов, многие из которых были написаны весьма известными художниками. Но внимательнее рассмотреть их у нее времени не хватило.

– С удовольствием! – Все что угодно, только бы не стоять на этом балконе. – Только если ты сделаешь мне небольшое одолжение. Обними меня за талию.

– Ну, если ты так настаиваешь.

Зейн настолько безразлично принял ее предложение, что, конечно, должно было задеть Карлу, но ей было все равно. Она медленно умирала, но была решительно настроена не показывать этого.

Лукас пронзил ее испепеляющим взглядом. Карла отдала официанту бокал и коснулась руки Зейна. Они прошли мимо Лукаса – она заметила, как его лицо исказилось злостью.

Теперь он с Лайлой, а ей остается лишь слащаво улыбаться и изображать безразличие. Она не будет выглядеть униженной и брошенной. Лукас все еще хотел ее, но выбрал другую.

Как только они исчезли из поля зрения оставшихся на балконе, Зейн убрал руку с талии Карлы. Ей от этого стало только легче. Пройдя по коридору, увешанному флагами, гербами семьи Атреос, они оказались в галерее. Окна выходили на залитое лунным светом море, на противоположной стене висели подсвеченные искусственным светом картины.

Карле было немного не по себе. Они с Зейном блуждали по галерее, рассматривая изумительные полотна. Большинство работ были написаны еще до девяностых годов. Позже семья переживала тяжелые времена, и почти все картины были распроданы. Когда же дедушка Лукаса обнаружил золотой рудник, дела вновь пошли в гору, и он выкупил произведения у музеев и коллекционеров, вернув их на прежнее место.

У всех мужчин были острый подбородок и орлиный нос; женщины походили на ангелов: красивые, скромные, невинные.

Зейн остановился возле портрета одного из предков, который больше напоминал пирата, нежели благородного господина. Его дама выглядела нежной, точно белая голубка, взгляд ее был холоден. Миндалевидные глаза и аристократическая худоба напоминали Лайлу.

– Видишь, это союз грешника и святой девы.

Чем мужчина разгульней, тем сильнее его желание обладать невинной.

Карла услышала размеренные шаги и вздрогнула. Возможно, это был Лукас.

– И именно такие женщины нужны вам, так ведь?

Зейн пожал плечами:

– Не могу говорить за своих братьев. Я не такой, как они.

– Но все же тебя влечет к таким невинным, ничем не испорченным женщинам.

Он ухмыльнулся, и что-то в его лице вдруг напомнило того пирата, изображенного на портрете.

– Грешником быть не так уж и плохо.

– Ну конечно, ведь это означает не иметь никаких обязанностей или серьезных намерений.

– А как это мы перешли к такой теме? – спросил Зейн.

Внезапная тишина вдруг повисла в воздухе. В окне Карла увидела отражение Лукаса. Поддавшись внезапному порыву, она приблизилась к Зейну и склонила голову. Она знала, что играет с огнем.

Интересно, разозлится ли Лукас? Если он действительно испытывал ревность, то ее поведение, возможно, убьет в нем те искры страсти, которые еще тлели в его душе. Но Карле было все равно – он сделал ей слишком больно.

Зейн посмотрел на нее, с радостью вступая в игру:

– Если это своего рода предложение, я согласен.

В глазах Карлы мелькнуло неподдельное удивление.

Лукас стремительно направлялся прямо к ним. Соблазнительно улыбаясь, Карла схватила Зейна за галстук и слегка потянула на себя, так чтобы его губы оказались в дюйме от ее.

Зейн холодно смотрел на нее:

– Я знаю, что ты задумала.

– Мог бы хоть притвориться соблазненным.

– Я стараюсь.

– Не очень-то у тебя получается.

– Черт возьми, неудивительно, что Лукас стал встречаться с Лайлой, ты же просто невыносима!

Карла сильнее потянула его за галстук:

– А это так заметно?

– Только мне, и то только потому, что я сам одержим контролем.

– Я не одержима! – Карла наконец отпустила его.

– Ну, как скажешь.

Карла была просто ошарашена спокойствием и податливостью Зейна. Она отступила и едва не налетела на Лукаса.

Его обжигающий взгляд, выражающий желание, пробежал по ее декольте.

– Чем это вы здесь занимаетесь, черт подери?! – прогрохотал он.

Карла даже не пыталась скрывать злость:

– Ничем. Зейн просто показывал мне картины.

– Осторожно, Лукас, – вмешался брат, – а то я могу подумать, что Карла тебя очень интересуется, чего, конечно, и быть не может, ведь ты встречаешься с прекрасной Лайлой.

Карла, казалось, каждой клеткой своего тела почувствовала, как возросло напряжение, возникшее между братьями. Возможно, она чего-то не знала.

Карла стояла неподвижно и смотрела на Зейна. Собственное поведение было ей противно, но зато теперь она выяснила, что Лукаса все еще влечет к ней. Правда, от этой мысли стало еще больше – ведь ничто уже не будет таким, как прежде.

Да, их связывал только секс, но Карла не переставала надеяться на вечную любовь или, по крайней мере, на элементарную дружбу. И даже когда ей удалось уговорить Лукаса слетать в Таиланд на каких-то пять дней, это ничего не изменило. Болезнь подкосила ее, а мечты испарились.

Что-то в ней было не так, иначе Лукас подпустил бы ее ближе, дал бы возможность наладить серьезные отношения. Он просто взял и подарил Лайле то, в чем отказывал Карле; то, чего она жаждала больше всего на свете.

Карла умоляюще посмотрела на Зейна, желая разрядить атмосферу.

– Все в порядке, между нами с Лукасом давно все конечно, – тихо произнесла она.

– Зато у него с Лайлой все хорошо. Она даже собралась выскочить замуж, – мрачно добавил Зейн.

Лукас нахмурился:

– Это не твое дело.

И вот снова в сердце у Карлы зародилась надежда. Она устала гадать, в чем была ее вина, почему все пошло наперекосяк. Возможно, он вовсе и не собирался жениться на Лайле. Ведь ее необузданное желание еще не означало, что все будет именно так, как она хочет.

Карла вглядывалась в изображение прекрасной аристократки, пытаясь отбросить ненужные мысли и вернуться в реальность. Ее охватило уныние.

Женщина была настоящим воплощением чистоты и непорочности. Она, в отличие от Карлы в ее ярко-красном платье с глубоким декольте и вызывающим разрезом, обнажающим ногу, была одета очень скромно. Эта женщина, несомненно, в свое время была желанна для многих мужчин. Идеальная жена, которая никогда бы не стала кокетничать с другим мужчиной и заставлять нервничать своего мужа.

Лукас перевел взгляд на Карлу:

– Пойдем, я отведу тебя обратно. Через пятнадцать минут подадут ужин.

Он явно ревновал.

Впервые за два года желание Лукаса перестало быть для нее законом. Правила игры изменились. Либо серьезные отношения, либо ничего.

– Меня есть кому проводить. Зейн отведет меня.

Карла ждала возражений. На мгновение на его лице мелькнуло возмущение, но потом перед ней предстал все тот же надменный и уравновешенный Лукас. Он едва заметно кивнул и бросил холодный взгляд на брата, словно говоря: «Руки прочь!» Может, он и не хотел больше быть с Карлой, но и Зейна рядом с ней точно не потерпит.

С другой стороны, если между ними все кончено, то зачем тогда он следил за ней?

Глава 3

Лукас Атреос направился в свои комнаты и с силой захлопнул дверь. Немного постояв в задумчивости, он вышел на балкон. Его черные волосы тут же растрепались от сильного ветра. Он пытался вслушаться в рев волн, разбивающихся о берег где-то внизу, пытался вдохнуть влажный соленый воздух, желая успокоиться.

Резкий звонок вернул Лукаса в реальность. Он вытащил телефон из кармана и посмотрел на экран. Это была Лайла. Она наверняка забеспокоилась, заметив его отсутствие.

Стиснув зубы, он подождал, пока включится автоответчик. Он не мог говорить с Лайлой сейчас: он все еще пребывал во власти эмоций, и помыслы его сосредоточились на другой женщине. Да и что они с Лайлой могли сказать друг другу? Все время они обсуждали только работу, чаще всего – по телефону.

Лукас вернулся в комнату. Его взгляд упал на газету, лежащую на столе. Именно ее он читал, пока добирался до островов из Нью-Йорка. На странице, посвященной светской хронике, красовалась фотография Карлы, лица компании «Жемчуга Амбрози». На снимке она стояла под руку с известным миллионером. Взяв газету, Лукас прочитал текст. Более прозрачно намекнуть на романтические отношения было уже невозможно.

Он отсутствовал всего два месяца, а она уже успела обзавестись ухажером. Времени зря не теряла.

Яростно швырнув газету на стол, он вновь направился к балкону и набрал номер Карлы. Конечно, звонить ей сейчас было бессмысленно.

Он держал телефон у уха и пытался вспомнить ту важную причину, по которой ему и пальцем прикасаться не следовало к Карле Амбрози. Старая рана еще не затянулась; чувство вины разъедало его изнутри, но влечение было сильнее всего.

После смерти Софи он установил для себя ряд правил, которые тут же нарушил, повстречав Карлу. Конечно, не он вызвал автокатастрофу, но ему никогда не забыть их ужасную ссору накануне трагедии. Лукас узнал, что Софи сделала аборт, а ведь это был его ребенок. Она закатила ужасную истерику, а потом прыгнула в машину и уехала.

Софи была очень красивой. А еще упрямой. Она с невероятной ловкостью водила Лукаса за нос. Лучше бы ему, конечно, остановить ее тогда: забрать ключи от машины, попытаться все уладить.

Им вообще не стоило что-то начинать. Они совершенно не подходили друг другу. Лукас всегда был организованным, сосредоточенным на работе и мечтал создать полноценную семью, а Софи вела праздную жизнь, не пропускала ни одной вечеринки, любила внимание прессы. Даже в том, как она погибла, журналисты углядели что-то гламурное.

Гудки все еще шли. Лукас знал, что телефон у нее с собой, и она давно уже ответила, если бы не была занята чем-то интересным, возможно с Зейном.

Лукас вдруг вспомнил, как Карла стояла перед его братом и тянула его за галстук. Этот жест показался ему невероятно интимным. Затем она склонила голову, ожидая поцелуя. В красном она была сногшибательна.

Он не мог доверять брату: прекрасно знал репутацию Зейна.

Вдруг раздался голос Карлы, но это был всего лишь автоответчик. Лукас вслушивался в эти волшебные для его уха звуки, доносившиеся из динамика. Такой отрывистый, деловой голос никак не мог принадлежать этой невообразимо сексуальной, пленительной женщине.

Он ни разу не позвонил и не написал Карле за два месяца, которые провел в Америке. Ему надо было немного отдохнуть от их отношений. Всего за несколько дней в Таиланде они стали слишком уж тесными, серьезными и похожими на его отношения с Софи.

Карла всего раз написала ему и оставила одно сообщение на автоответчике, и Лукас ответил на него. После этого он видел ее лишь издали на похоронах ее отца.

Именно она устанавливала правила. Все было так, как хотелось ей: ни к чему не обязывающее развлечение, которое непременно должно было держаться в тайне из-за скандала, разыгравшегося между их семьями.

Лукас не привык что-то скрывать от всеобщего внимания, но так как он считал их отношения с Карлой лишь временным увлечением, то решил, что ничего страшного в этом нет. Он находился в Штатах, а Карла в Сиднее. На таком расстоянии любовь была просто невозможна, даже если бы он и мечтал о ней.

Он снова набрал ее номер – гудки продолжались...

Больше ждать смысла не было, трубку она не возьмет.

Лукас уныло посмотрел на безграничное море, еле заметную линию горизонта. Пока события развивались как в каком-то дешевом слезливом фильме. И если бы Карла взяла трубку, все пошло бы не по сценарию, ведь тогда он не смог бы сохранить образ безжалостного героя-любовника.

Да, в бизнесе Лукас преуспел, а вот в любовных делах у него не ладилось.

В семье Атреос все мужчины были невероятно властными и безжалостными к своим женщинам, но Лукас был другим. Несколько лет он тщетно пытался подражать Константину: хотел стать таким же хладнокровным и безжалостным, сильным и властным. Но ничего не получалось. Маленькие дети всегда улыбались Лукасу на улице, пушистые щенки терлись у его ног, а женщины относились к нему так, будто и знать не знали о репутации его семьи.

Он управлял несколькими компаниями, конкурентов разносил в пух и прах, но отношения с Софи контролю не поддавались.

Лукас медленно вернулся в комнату.

Его взгляд снова упал на газету, лежащую на столе. Ах, как он завидовал этому греческому миллионеру, который держал руку на талии Карлы.

Алекс Панополос был его главным соперником по бизнесу и известным любителем женщин.

Карла и Лукас были за свободные отношения, поэтому каждый имел право встречаться с кем угодно. И время от времени в жизни Карлы появлялись другие мужчины, когда это было выгодно ей для карьеры. Лукас же просто не мог впустить в свою жизнь другую женщину, дальше дружеских разговоров дело не шло.

Панополос был приглашен на свадьбу.

Лукас пошел на кухню и выкинул газету в мусорное ведро. Он сжал кулаки при мысли, что завтра ему придется столкнуться с Алексом.

Лучше бы Карла была с Зейном, чем с этим прохвостом. С братом все было просто. Если он вдруг перегнет палку, то они решат проблему старым верным способом – на пляже и без посторонних глаз.

За ужином все были очень любезны и веселы. Карла много говорила, улыбалась и всячески избегала взгляда Лукаса. Это оказалось сложной задачей, так как они сидели друг напротив друга, и она украдкой следила за каждым его движением.

Подали десерт. Карла медленно ела свою порцию, стараясь не показывать, как ей плохо. Покончив с лакомством, она с удивлением осознала, что довольно много выпила.

Она не сильно опьянела, но все же ей не следовало потреблять столько алкоголя, ведь у нее была язва. Да и вообще, после тайской лихорадки она зареклась больше никогда не пить.

Она положила ложку на стол, взяла сумочку, извинилась, вышла и направилась в туалет. Все было ей знакомо, но она почему-то никак не могла найти нужное помещение.

Карла миновала длинный коридор, попробовала открыть пару дверей и вдруг наткнулась на комнату с маленькой кухней. Она зашла и, обнаружив еще одну дверь, оказалась на небольшом балконе с видом на море. Ей нужно было всего лишь выпить таблетки, прописанные врачом. Карла решила, что здесь ее никто не побеспокоит. Она подошла к перилам и посмотрела вдаль.

Ветер стих, и теперь в воздухе чувствовался легкий сосновый запах и аромат розмарина, росшего на холмах. Огромная луна светло-желтого цвета повисла в небе.

Карла достала из сумочки таблетки, разорвала упаковку и проглотила несколько штук, не запивая.

Сунув упаковку обратно, она развернулась и увидела, как дверь на балкон открылась. Сердце у нее замерло – перед ней стоял Лукас.

– Ты надеялась увидеть Зейна вместо меня? – спокойно поинтересовался он.

– Даже если и так, это тебя никак не касается.

– Брат не сможет дать тебе то, что ты хочешь.

– Ты имеешь в виду любовь, заботу, тепло? Все то, что я надеялась получить от тебя?

Он не ответил на вопрос:

– Ты должна вернуться к столу.

Тон Лукаса был настолько равнодушным, что Карла даже испугалась. Он всегда был в хорошем настроении, всегда шутил и иногда даже проявлял нежность. Карла впервые в жизни видела его таким мрачным.

– Не сейчас. У меня раскалывается голова и хочется немного побыть на свежем воздухе.

И она не соврала: головная боль действительно жутко давила на виски.

Она отвернулась и притворилась, что наблюдает, как сверкает безграничное море, отражая яркий свет луны. Вдалеке виднелся остров Амбрус. В такую ясную ночь, казалось, до него можно было дотянуться. Это был один из самых крупных Медейских островов. Он напоминал Карле о прошлом, ведь когда-то ее семья владела довольно большой частью Амбруса.

– Как ты узнала, что это моя комната? – спросил он.

Карла вздрогнула, Лукас стоял очень близко.

– Никак. Я искала туалет и заблудилась.

Карла прочла в его взгляде, что он не верит ни единому ее слову. Надежда, что Лукас признается, что совершил серьезную ошибку и хочет теперь все вернуть, умерла в ту же секунду.

Она почувствовала враждебность, исходившую от него и нараставшую с каждой секундой. Карла тут же взяла себя в руки, строить из себя жертву она не собиралась.

Лукас явно не собирался уходить первым. Карла повернулась и направилась к двери. Он преградил ей путь:

– Мне жаль, что я не сказал тебе об этом раньше, хоть и пытался встретиться с тобой до ужина.

– Мог бы сказать, когда я звонила тебе. Да хотя бы сообщение мог отправить.

– Я не из тех, кто рвет с женщиной по телефону или пишет об этом в жалком сообщении. Я должен был встретиться с тобой с глазу на глаз.

Он смотрел ей прямо в глаза. Лукас хотел, чтобы эти слова звучали не так обидно для Карлы, не причиняли ей столько боли. Но его жалость делала все только хуже.

– Лайла прилетела с тобой? – спросила Карла.

– Нет, она прилетела сегодня днем.

Значит, тогда в лимузине Лукас был один, без нее. Карле, конечно, следовало об этом знать, ведь в прессе не было ни слова о том, что Лукас прибыл в аэропорт со спутницей.

Взгляды их снова встретились.

– Перед тем как ты уйдешь, мне нужно знать, расскажешь ли ты репортерам о нашей связи, – произнес он все тем же спокойным голосом.

Вот как Лукас это называет – связь, а Карла думала, что у них были настоящие отношения.

– Я приехала на свадьбу сестры. Это очень важный для нее день, и я не собираюсь его портить.

– Вот и хорошо, – заключил он.

И тут Карла все поняла. Она была так поглощена работой и приготовлениями к празднику в эти дни, что у нее не хватало времени даже на то, чтобы перекусить где-нибудь, не то чтобы серьезно обдумать ситуацию. Когда Сиенна выйдет замуж за Константина, Карла неминуемо станет членом семьи Атреос, а Атреосы всегда строго придерживались традиций. И если вдруг обнаружится, что Лукас тайно встречался с Карлой, он будет вынужден жениться на ней.

Теперь все встало на свои места. Вот почему он решил, что она намеренно искала его и поэтому очутилась здесь.

Заметь их кто-нибудь в этой комнате – одних, – и тут же поползут слухи, которые вскоре дойдут и до родителей Лукаса. Карлу охватила ярость: как он мог подумать, что она способна совершить такую подлость?

– Я никогда бы так не поступила, – тихо сказала она.

Да и зачем ей это? Невероятно! Всего пару минут назад она еще думала, что он хочет вернуть ее.

– Ты хочешь женить меня на себе, правда? Но ты не сможешь заставить меня это сделать. – Лукас смотрел на Карлу, и взгляд его был полон злости. – Я надеюсь, мы друг друга поняли.

– Что ж, думаю, да. – Она широко улыбнулась. – Я бы за тебя не вышла, даже если ты связал меня и потащил к алтарю. Скажи мне, Лукас, неужели ты никогда не любил меня?

Он замер.

– То, что было между нами, – это не любовь, – наконец глухо произнес он. Ну конечно же, какая она глупая! – Знаешь, нам нужно еще кое-что обсудить... – вдруг добавил он.

– Не сейчас, теперь у меня действительно голова раскалывается. – Карла принялась искать в сумочке обезболивающее, которое захватила на всякий случай, когда выходила из дома. В спешке уронила упаковку таблеток на пол.

Лукас нагнулся и поднял их.

– Что за таблетки? – Он не отдавал Карле упаковку, пока не прочел название. – И с каких это пор у тебя головные боли?

Она выхватила серебристую коробочку из его рук:

– После лихорадки в Таиланде.

Карла достала две таблетки и проглотила их.

Они были очень горькими, выражение ее лица невольно искривилось. Ей нужен был глоток воды.

– Не знал, что у тебя проблемы, – заметил Лукас.

Карла убрала лекарство в сумочку:

– Разве мои проблемы тебя когда-то интересовали?

Ей совершенно не хотелось, чтобы Лукас знал, что их отношения, которые, очевидно, были уже в прошлом, все еще волновали ее, а язва, появившаяся у нее два года назад, стала еще больше докучать ей.

После поездки в Таиланд они резко отдалились друг от друга, и Карле не хотелось давать Лукасу лишний повод бросить ее. Ей пришлось молчать обо всем, ведь она так хотела, чтобы он был рядом. Теперь она была невероятно рада, что не сказала ему о своей болезни. Только это она и скрыла – единственный уголок в жизни, где не было Лукаса.

Если бы Лукас действительно хотел серьезных отношений, он бы проводил с ней больше времени. Карла вдруг вспомнила, как однажды он прилетел в Сидней всего на четыре часа, у него там была пересадка. Эти часы они провели в постели, наслаждаясь друг другом.

Думая об этом, Карла в очередной раз с горечью осознала – между ними все было кончено еще тогда, в Таиланде. Лукас никогда бы не превратился в заботливого, внимательного мужчину, готового провести у кровати любимой весь отпуск, ухаживая за ней. Ему нужна была красивая любовница, которая бы не переставала восхищаться им, и бешеный секс, не осложненный сердечными чувствами.

Лукас все еще не давал Карле пройти.

– Ты вся бледная. Я отвезу тебя домой, – сказал он.

– Нет. – Она медленно обошла его и направилась к двери. – Я сама доеду. Еще не хватало провести в твоём обществе целый час.

– А вот это ты зря. – Он попытался остановить ее в прихожей: положил руку ей на плечо, отчего по коже Карлы сразу пробежали мурашки. – Ты довольно много выпила и к тому же приняла обезболивающее, тебе нельзя садиться за руль.

– Как и говорить с журналистами у ворот, ты ведь этого боишься, да?

– Нет. Меня больше волнует, как ты преодолеешь тот крутой поворот по дороге домой.

Внутри у Карлы все закипало, когда он говорил таким спокойным голосом, словно ничего и не произошло.

– Ты что думаешь, я с горя съеду с дороги и сорвусь вниз, в море?

Лукас тут же убрал руку с плеча Карлы. Наконец, на ее пути никого не было, она тут же открыла дверь и убежала.

Карла пронеслась по коридору, обнаружила еще одну комнату, дверь которой не была заперта, и вошла. Ей вдруг захотелось подразнить Лукаса, показать, что некоторые его страхи все же имели основание.

Карла собиралась немного пошалить.

Глава 4

Куда подевался этот спокойный, хладнокровный мужчина, каким Лукас был пару часов назад?

При одной лишь мысли, что Карла сядет за руль и поедет по узеньким улочкам города, он буквально терял самообладание.

Лукас был талантливым руководителем: его сотрудники всегда четко выполняли распоряжения и ходили по струнке. Но с Карлой Амбрози, к сожалению, постоянно возникали проблемы. Было невозможно заставить ее поступить так, как хотелось ему. Он не мог подчинить ее.

Лукас догнал ее и схватил за руку.

– И как это понимать? – спокойно поинтересовалась она и вдруг решительно направилась к небольшому застекленному шкафчику, уставленному бутылками. – Мне надо выпить.

Зазвенели стаканы. Карла пила очень редко и, если такое случалось, всегда знала, когда остановиться. Сегодня она выпила предостаточно: сначала шампанского, а затем вина за ужином. Лукас на протяжении всего вечера следил за ней, и не напрасно: он не хотел, чтобы она опьянела и закатила скандал. Надо было остановить ее раньше – в тот момент, когда она вышла из-за стола, не доев десерт. Сейчас было уже поздно.

Он стремительным движением подскочил к ней:

– По-моему, тебе достаточно.

Карла отшатнулась и пролила напиток на платье.

Лукас старался не смотреть, как мокрый шелк мгновенно облепил ее упругую грудь.

Через секунду холодная жидкость стекала по его лицу. Это была вода, а не спиртное.

Время, казалось, остановилось. Карла смотрела на него, чуть сощурившись, учащенно дыша от волнения.

Стакан выпал из ее рук, и она тут же бросилась к Лукасу и обняла его.

– А это как понимать? – спросил он.

– Я всего лишь провожу эксперимент, – пробормотала она.

Карла прижалась к нему крепче, и он невольно наклонился к ней. В ту самую секунду, когда их губы соприкоснулись, Лукас осознал, что совершает большую ошибку. Возбуждение огненной стрелой пронзило его тело, когда он почувствовал ее горящее от желания тело. Он обхватил сильной рукой ее тонкую талию. Пряный аромат ее духов одурманил его. Два месяца. Сейчас, в эту самую секунду он и понятия не имел, как вообще мог отказаться от такого.

Никто не был способен на то, что делала с ним Карла, никто так хорошо его не знал, только с ней он мог позволить себе расслабиться, высвободить затаившиеся эмоции, раскрепоститься.

Таких, как Карла, у него никогда не было. Он всегда предпочитал утонченных, скромных, не требовавших опрометчивых поступков ради любви.

Лукас скинул пиджак, едва заставив себя на мгновение оторваться от ее губ. Мягкая ладонь скользнула по его груди, коснулась гладкой кожи. Как долго он не чувствовал тепла ее рук...

Он поймал взгляд Карлы, она, казалось, была готова на все в эту секунду. Мелькнула мысль, что надо бы остановиться, непорядочно вот так пользоваться ситуацией. Но, поддавшись соблазну, Лукас обхватил ее упругую грудь. Карла выгнулась, и сладострастный стон сорвался с ее губ. Жаркая волна пробежала по его телу.

Он подхватил ее на руки, точно пушинку, и отнес на диван. Она обвила его шею и потянула к себе. Он был уже по пояс голый, и Карла извивалась под его мускулистым телом, сгорая

от желания. Она приподняла край платья, обнажая тонкую полоску кружевного белья, затем торопливо расстегнула его брюки.

Лукас вдруг вспомнил, что у него нет с собой презерватива, но в ту же секунду очутился в ее страстных объятиях, и времени на раздумья уже не было.

Бешеное желание завладело ими. Руки Лукаса бродили по ее телу, останавливаясь то на округлых бедрах, то на полной груди. Охваченная огнем страсти, Карла обхватила Лукаса ногами, позволив ему войти в себя.

Внезапно огненная пелена спала с ее глаз, и она осознала, что они не предохранялись. Карла не подумала об этом заранее, а Лукас не спросил. Но если сейчас все прервать, он уйдет, и их прошлая связь потеряет смысл. Карла пришла в ужас, представив, что больше никогда его не поцелует, не упадет в его объятия.

Это было какое-то безумие! Лукас ведь бросил ее. У него теперь другая женщина! Но он смотрел на нее так, словно для него исчез целый мир и осталась только она одна. Он видел лишь ее.

Нет, надо остановиться, высвободиться из жарких объятий. Но страсть завладела Карлой настолько, что отказаться от наслаждения она уже не могла.

Карле всегда нравилось заниматься любовью с Лукасом, ей нравился его запах, гладкая кожа, сильные мускулистые руки. Порой он был невероятно нежен с ней, ласково целовал ее. Он был ее первым мужчиной. И она ценила каждую секунду, проведенную с ним, ведь только в те моменты, когда они были вместе – наедине, – Лукас по-настоящему принадлежал ей.

Вдруг взгляд Лукаса прояснился, он пробормотал что-то на испанском, по-видимому извиняясь, что совершенно потерял над собой контроль. Его желание было невероятно сильным – он совершенно позабыл о контрацепции. Значило ли это, что надежда еще жила? В душе Карлы снова вспыхнул яркий огонек.

Сладострастный стон вырвался из груди Лукаса, и он тут же склонил темноволосую голову и впился в губы Карлы. Напряжение спало, она совсем расслабилась, обняла его за шею и прижала к себе. Жаркая, бархатная ночь накрыла их прекрасные, блестящие от пота тела.

Карла долго лежала на диване рядом с Лукасом. За эти бесконечные месяцы они впервые были вместе, и Карле хотелось как можно дольше наслаждаться вожделенным моментом. Она чувствовала его тепло, запах и силу. Он наконец был с ней.

Она медленно провела рукой по его загорелой спине. Лукас поднял голову с ее плеча и посмотрел на нее. Он думал о том же, о чем и Карла. Однажды они уже совершили ошибку, неужели снова...

Вдруг в дверь постучали.

– Я сейчас, – тихо сказал Лукас.

Он прикрыл ее обнаженные бедра красным платьем. Чувствуя слабость в ногах, Карла встала с дивана, подняла с пола трусики и сумочку, нашла туфли.

– Ванная вон там, – добавил Лукас.

И хоть голос его звучал все так же соблазнительно, выглядел он несколько напряженно.

Он быстро оделся: застегнул рубашку и даже надел пиджак. Словно между ними ничего и не было. Увидев его таким спокойным и безразличным, Карла поняла, что зря надеялась. Все закончилось.

И так получалось всегда. Сколько раз, покидая ее, он за секунду становился чужим и далеким. Он моментально закрывался от нее. Как будто их связь обременяла его, уходила в прошлое, а в настоящем для Карлы места не нашлось.

– Не беспокойся, я и сама ее найду. Я тоже не хочу, чтобы кто-то узнал, что я была здесь. – Несмотря на ужасную боль в сердце, голос ее звучал ровно.

Карла зашла в ванную – голыми ногами наступила на холодный кафель – и закрыла за собой дверь. Умывшись, она решила немного подкраситься. Услышав громкий стук в дверь, Карла вздрогнула и размазала тушь по щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.